

Татьяна Бочина

Казань, Россия

СИЛЬНОЕ И СЛАБОЕ ОТРИЦАНИЕ В РУССКОЙ ПАРЕМИКЕ

В паремике представлены две формы отрицания: отрицательная номинация (*Ученый водит, а неученый следом бродит*) и отрицательная предикация (*На ретивую лошадку не кнут, а вожжси*).

Отрицательная номинация представлена прежде всего в паремиях, являющих собой антитезу, для создания которой нередко используются словообразовательные антонимы, образованные посредством морфологических средств отрицания – префиксов *без-*, *не-* и конфиксов с начальным *без-*, *не-*: *Счастье на крылах, несчастье на костылях; Счастье на коне, бессчастье под конем Счастливым на коне, несчастливый под конем*.

Важно подчеркнуть, что, формируя семантику антитезы, оппозиция *а:неа* всегда выступает в качестве автономной бинарной оппозиции, реализующей отношение контрадикторной противоположности, а не как часть градуальной оппозиции. В паремиях *Недолгая речь хороша, а долгая – поволока; Немудрый муж слугою потребует, а мудр сам исправляет; Друг другу терем ставит, недруг недругу гроб ладит; Правда – кус купленный, неправда – краденый* пары *долгий – недолгий, мудрый – немудрый, друг – недруг, правда – неправда*, выражают такие же предельные отношения, как и разнокоренные антонимы *долгий – короткий, мудрый – глупый, друг – враг, правда – ложь*. Сказанное справедливо и в отношении слов с начальным *без-*: *Черт бессилен, да батрак его силен* (т.е. человек), ср.: *слабый – сильный*.

Отрицательная предикация образует прием акротезы, основанный на взаимоисключающей полярности утверждения и отрицания. Суть данного приема заключается в актуализации утверждения одного из предметов (признаков, явлений) действительности путем отрицания его альтернативы: *Не краса красит человека, а ум; Жена хороша не телом, а делом; Цени по заслугам, а не по услугам*. Существует множество разновидностей акротезы. Во-первых, они различаются порядком следования утверждения и отрицания и типом составного союза: двухместного *не ...а* (*Выбирай жену не в хороводе, а в огороде*) или одноместного *а не* (*Постись духом, а не брюхом*). Во-вторых, в русском пословичном фонде чрезвычайно активной и продуктивной является акротеза со смещенным отрицанием и повтором тематического компонента (*Не красна книга письмом, а красна умом; Не смотри на дело, смотри на отделку; Не тот друг, кто мёдом мажет, а тот, кто правду скажет*). Акротеза с повтором тематического элемента занимает промежуточное положение между антитезой и простой акротезой. По своей форме (двухчастная параллельная конструкция) она ближе к антитезе, по семантике и стилистическому назначению (актуализированное утверждение одной альтернативы путем отрицания другой) – к акротезе. При этом противоположность или сходство приемов антитезы и акротезы во многом зависит от сильного или слабого характера отрицания в акротезе.

Предельный характер отрицания проявляется в "категорическом" варианте акротезы, когда эффект усиления высказывания и актуализации сделанного выбора достигается устранением одной из альтернатив: *Не страшны злыдни в три дни, а страшны в три года*. В волюнтивном регистре сильное отрицание создает строгое предписание, сочетающее рекомендацию с запретом: *Не оставляй на завтра дела, а оставляй хлеба!* Соответственно непредельный характер отрицания обуславливает градационно-сопоставительный характер отношений между утверждаемым и отрицаемым в акротезе, где коррекция не отменяет одну из альтернатив, а лишь расставляет акценты между ними: *Не красна изба углами, а красна пирогами*. На слабом отрицании основываются также изречения, в которых отрицательный императив не выражает запрета, а служит экспрессивному выделению того, о чем говорится в побудительной части высказывания: *Не родись красивым, а родись счастливым*.